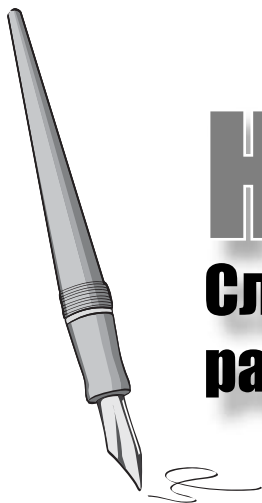

Эрик Фихтелиус

НОВОСТИ
Сложное искусство
работы с информацией

Москва, 2008

Глава 4

Инструментарий журналиста

Конкретизация

Отождествление

Новости рассказывают о людях. О тех, кто что-то пережил, работает с чем-то или о тех, кого принятие какого-то решения непосредственно затрагивает. Конкретизируя свое сообщение, журналист предоставляет аудитории возможность найти точки соприкосновения с новостью.

Легче всего добиться отождествления в так называемых *событийных* новостях. Публика хочет видеть и слышать участников события или происшествия. Передать информацию о случившемся репортер может словами свидетеля. Гибель парома «Эстония» осенью 1995 года шокировала в Швеции всех, но особенно глубоко потряс людей рассказ двух выживших пассажиров – Сары и Кента. Их свидетельство пережитой трагедии позволило людям отождествить себя с теми, кто находился на борту «Эстонии» в ту роковую ночь.

"All the News
That's Fit to Print"

The New York Times

Late Edition

New York: Today, sunny, a few afternoon clouds. High 77. Tonight, slightly more humid. Low 63. Tomorrow, sun then clouds. High 81. Yesterday, high 81, low 63. Weather map, Page C13.

VOL. CL., No. 51,874

Copyright © 2001 The New York Times

NEW YORK, WEDNESDAY, SEPTEMBER 12, 2001

It is required by the greater New York metropolitan area.

75 CENTS

U.S. ATTACK

HIJACKED JETS DESTROY TWO TOWERS AND HIT PENTAGON IN DAY OF TERROR

A CREEPING HORROR

Buildings Burn and Fall as Onlookers Search for Elusive Safety

By N. R. KLEINFIELD

It kept getting worse. The horror arrived in episodic bursts of chilling disbelief, signified first by trembling floors, sharp eruptions, cracked windows. There was the actual unfathomable realization of a gaping, flaming hole in first one of the tall towers, and then the same thing all over again in its twin. There was the merciless sight of bodies helplessly tumbling out, some of them in flames.

Finally, the mighty towers themselves were reduced to nothing. Dense plumes of smoke raced through the downtown avenues, coursing between the buildings, shaped like tornadoes on their sides. Every sound was cause for alarm. A plane appeared overhead. Was another one coming? No, it was a fighter jet. But was it friend or enemy? People scrambled for their lives, but they didn't know where to go. Should they go north, south, east, west? Stay outside, go indoors? People hid behind cars and each other. Some contemplated jumping into the river.

For those trying to flee the very epicenter of the collapsing World Trade Center towers, the most horrid thought of all finally dawned on them: nowhere was safe.

For several panic-stricken hours yesterday morning, people in Lower Manhattan witnessed the incomprehensible, the incomprehensible, the unthinkable. "I don't know what the gates of hell look like, but it's got to be like this," said John Maloney, a security director for an Internet firm in the trade center, who is a combat veteran, Vietnam, and I never saw anything like this.

The first warnings were small ones. Blocks away, Jim Farmer, a film composer, was having breakfast at a small restaurant on West Broadway. He heard the sound of a jet. An odd sound — too loud, it seemed, to be

Continued on Page A7

A Somber Bush Says Terrorism Cannot Prevail

By ELISABETH BUMILLER with DAVID E. SANGER

WASHINGTON, Sept. 11 — President Bush vowed tonight to reassert his responsibility for today's attacks on New York and Washington, declaring that he would "make no distinction between the terrorists who committed these acts and those who harbor them."

"These acts of mass murder were intended to frighten our nation into chaos and retreat, but they have failed," the president said in his first speech to the nation from the Oval Office. "Our country is strong. Terrorist acts can shake the foundation of our biggest buildings, but they cannot touch the foundation of America."

His speech came after a day of trauma that seems destined to define his presidency. Seeking to at once calm the nation and declare his determination to exact retribution, he told a country numbed by repeated scenes of carnage that "these acts shattered steel, but they cannot dent the steel of American resolve."

Mr. Bush spoke only hours after returning from a zigzag course across the country, as his Secret Service and military security teams moved him from Florida, where he woke up this morning expecting to press for his education bill, to command posts in Louisiana and Nebraska before it was determined the attacks had probably ended, and he could safely return to the capital.

It was a sign of the catastrophic

Continued on Page A4

President Vows to Exact Punishment for 'Evil'

By SERGE SCHMEMANN

Hijackers rammed jetliners into each of New York's World Trade Center towers yesterday, toppling both in a hellish storm of ash, glass, smoke and leaping victims, while a third jetliner crashed into the Pentagon in Virginia. There was no official count, but President Bush said thousands had perished, and in the immediate aftermath the calamity was already being ranked the worst and most audacious terrorist attack in American history.

The attacks seemed carefully coordinated. The hijacked planes were all en route to California, and therefore packed with fuel, and their departures were spaced within an hour and 40 minutes. The first, American Airlines Flight 11, a Boeing 767 out of Boston for Los Angeles, crashed into the north tower at 8:48 a.m. Eighteen minutes later, United Airlines Flight 175, also headed from Boston to Los Angeles, plowed into the south tower.

Then an American Airlines Boeing 757, Flight 77, left Washington's Dulles International Airport bound for Los Angeles, but instead hit the western part of the Pentagon, the military headquarters where 24,000 people work, at 9:03 a.m. Finally, United Airlines Flight 93, a Boeing 737 flying from Newark to San Francisco, crashed near Pittsburgh, raising the possibility that its hijackers had failed in whatever their mission was.

There were indications that the hijackers on at least two of the planes were armed with knives. Attorney General John Ashcroft told reporters in the evening that the suspects on Flight 11 were armed that way. And Barbara Olson, a television commentator who was traveling on American Flight 77, managed to reach her husband, Solicitor General Theodore Olson, by cell phone and to tell him that the hijackers were armed with knives and a box cutter.

In all, 266 people perished in the four planes and several score more were known dead elsewhere. Numerous firefighters, police officers and other rescue workers who responded to the initial disaster in Lower Manhattan were killed or injured when the buildings collapsed. Hundreds were treated for cuts, broken bones, burns and smoke inhalation.

But the real carnage was concealed for now by the twisted, smoldering, ash-choked carcasses of the twin towers, in which thousands of people used to work on a weekday. The collapse of the towers caused another World Trade Center building to fall 7 hours later, and several

Continued on Page A14

Awaiting the Aftershocks

Washington and Nation Plunge Into Fight With Enemy Hard to Identify and Punish

By R. W. APPLE JR.

WASHINGTON, Sept. 11 — Today's devastating and astonishingly well-coordinated attacks on the World Trade Center towers in New York and on the Pentagon outside Washington plunged the

News nation into a warlike struggle against an enemy that will be hard to identify with certainty and hard to punish with precision.

The whole nation — to a degree the whole world — shook as hijacked airliners plunged into buildings that symbolize the financial and military might of the United States. The sense of security and self-confidence that Americans take as their birthright suffered a grievous blow, from which recovery will be slow.

The aftershocks will be nearly as bad, as hundreds and possibly thousands of people discover that friends or relatives died awful, fiery deaths.

Scenes of chaos and destruction evocative of the nightmare world of Hieronymus Bosch, with smoke and debris blotting out the sun, were carried by television into homes and workplaces across the nation. Echoes of Franklin D. Roosevelt's description of the attack on Pearl Harbor as an event "which will live in infamy."

Gov. George E. Pataki of New York, a Republican, spoke of "an act of outrageous" and Senator Charles E. Schumer of New York, a Democrat, spoke of "a catastrophic attack."

But more words were inadequate vessels to contain the sense of shock and horror that people felt. As Washington struggled to regain

SECOND PLANE United Airlines Flight 175

near the trade center's south tower.

MORE ON THE ATTACKS

RESCUERS BECOME VICTIMS Firefighters who rushed to the trade center were killed. PAGE A2

SEARCH FOR SURVIVORS Some people trapped in the rubble for hours were rescued. PAGE A2

OFFICIALS SUSPECT BIN LADEN Earthshaking intercepts after the attacks were cited. PAGE A11

TERRORISTS EXPLOIT WEAKNESS Investigators had criticized precautions against hijacking. PAGE A17

CASUALTIES IN WASHINGTON An unknown number of people were killed at the Pentagon. PAGE A5

Газета *New York Times* на протяжении длительного времени публиковала портретные очерки о людях, погибших в терактах 11 сентября и их родственниках. Этот цикл статей помог увидеть конкретных людей и отдельные судьбы в трагедии глобального характера с тысячами погибших. Десятки тысяч людей пострадали от цунами, обрушившегося на Юго-Восточную Азию. Однако больше всего взволновали зрителей, читателей и слушателей рассказы о судьбах конкретных людей – о туристах, потерявших своих родных или друзей, о местных жителях, в одночасье лишившихся всего.

Рассказ о судьбе отдельного человека помогает зрителю, слушателю, читателю отождествить себя с новостью даже тогда, когда речь идет не о катастрофах или несчастных случаях. Аудитории легче понять сложные вопросы или решения политиков на примере отдельной семьи или человека. Один из основных принципов журналистики – освещать крупные и сложные явления и события на примере простых людей.

Рассказать о закрытии родильного отделения больницы можно словами женщины, ожидающей рождения ребенка. Как влияет решение политиков на нее? Как отразится закрытие завода на жизни рабочего и его семьи? Как изменится бюджет пенсионера после повышения тарифов на проезд в общественном транспорте, повышения квартплат? Рассказы простых людей о том, какое влияние оказывают на их жизнь решения политиков или властей, помогают аудитории узнать себя и лучше понять суть событий.

В восьмидесятые годы редакция новостей «Эхо» при Шведском радио решила рассказать своим слушателям о процессе превращения Телекоммуникационного ведомства (*Televerket*) из старорежимного учреждения в современное предприятие. Тема для радио довольно тяжелая и абстрактная, однако звонок в редакцию недовольной абонентки помог заинтересовать радиослушателей и узнать в этой ситуации себя. Слушательница Моника Трегембо описала методы работы *Televerket* – когда она пожаловалась на неправильно выписанный счет за разговоры, у нее отключили телефон. Ее рассказ вызвал целый шквал звонков в редакцию – многим слушателям история Моника напомнила их собственный опыт общения с этим ведомством. Конкретный случай помог выявить крупные недостатки в работе *Televerket*.

Или еще один пример. Министр финансов Швеции, собственной персоной, передает проект госбюджета в парламент. Теперь, совершая свою традиционную прогулку от Правительственной Канцелярии до здания Риксдага, он не несет массу папок – весь госбюджет уместился на

EXTRA EXTRA

**ПРОЕКТ
ГОСБЮДЖЕТА
НА 2008 г.**

флэшке, которую министр с гордостью показывает журналистам. Эта конкретная деталь может сделать рассказ о сложной теме – проекте госбюджета – более доступным.

В политических дебатах главная роль принадлежит их участникам, тем, кто выступает с замечаниями, требованиями, критикой или предложениями. Даже из очень абстрактной новости можно сделать вполне удобоваримую, «привязав» ее к участникам события. Если таковых нет, то наверняка есть пострадавшие или те, кого происходящее *затрагивает*. Открыв компакт-диск с проектом госбюджета на компьютере, мы узнаем, что означает он

для общества и какое влияние окажет на жизнь различных категорий граждан. Отождествление групп населения и отдельных граждан, на которые *воздействуют* те или иные политические или экономические решения, – одна из основных задач журналистики.

Большое видится в малом

Конкретизация в журналистике требует отождествления, однако рассказ о ком-то или о чем-то должен быть частью общей темы. Повествование о судьбе отдельного человека должно служить цели осветить более крупное событие. В каждой теме должны подспудно указываться обстоятельства, которые разъясняются на конкретном примере.

Когда Моника Трегембо рассказала о том, какие методы использовал *Televerket*, многие смогли узнать в этой истории и ситуации себя. Оказалось, что эта женщина была отнюдь не одинока. Рассказы проповедника из северной Швеции и сотен других слушателей из разных уголков страны помогли доказать, что плохое обращение с клиентами было не исключением, а скорее правилом в работе телекоммуникационного ведомства. Рассказ одного жильца о странном запахе в его квартире помог разоблачить недобросовестные строительные компании, выполнявшие

строительные работы в такой спешке, что клей и краски не успевали высохнуть, что впоследствии привело к появлению грибка.

Вступление Вьетнама в ВТО может быть описано на примере будней одной деревни, большая часть населения которого зарабатывает себе на жизнь выращиванием риса. Сюжет об отмене льгот пенсионерам может быть проиллюстрирован рассказом пожилой женщины из Твери. Вопрос о том, как влияют международные правила торговли на Россию, может быть описан не столичным бюрократом, а людьми, живущими на границе с Финляндией, в районе, где развита приграничная торговля. Как отразилось вступление стран Балтии в ЕС на жизни людей может быть рассказано устами жителя Литвы, уехавшего на заработки в Швецию, или предпринимателя, повествующего о том, как отразилось присоединение страны к Евросоюзу на его бизнесе.

Однако, если рассказ о конкретном человеке или случае не является частью общей проблемы, не ведет к освещению более крупных вопросов или разоблачению существующего порядка, то новость теряет свою *значимость* для аудитории. Сообщая о конкретном, мы по-прежнему должны сообщать о важном. Выбирая отдельный пример, мы должны обосновать, *почему* мы выбрали именно его.

Драматургия повествования

Одно из золотых правил техники повествования на радио и телевидении – начать рассказ с конкретного, чтобы затем перейти к абстрактному. Сначала репортер должен дать документальное определение проблемы, показать, в чем она заключается, заинтересовать аудиторию конкретным примером. Слушатель или зритель, погружаясь в действительность, начинает задавать себе вопрос – как же такое могло произойти и почему? Пробудив любопытство у аудитории, репортер переходит ко второму этапу – разъяснениям. Начни журналист свое повествование с абстрактного, публика, не уловив сути проблемы, потеряет к сюжету интерес и, скорее всего, пропустит его. Начинать нужно с определения проблемы, конкретное должно предшествовать абстрактному!

Драматургические приемы на радио, телевидении и в прессе, конечно, отличаются. В газете новости преподносятся напрямую, без обиняков. Газетная статья чаще всего начина-

ется с самого главного и заканчивается наименее интересными деталями, отчасти для того, чтобы ее при верстке можно было бы сократить без ущерба для содержания. Подача крупных или важных событий на радио или телевидении происходит также прямо и наступательно, как и в прессе, в то время как обычный репортаж строится по принципам *драматургии повествования*. Сюжет должен иметь хорошо продуманные завязку, середину и концовку. Он следует развитию событий или конфликта. Урезание в прямом эфире концовки хорошо продуманного драматургически репортажа в выпуске новостей равнозначно небольшой катастрофе.

Драматургические приемы повествования оказывают влияние на восприятие аудиторией действительности. Это мощная сила, злоупотребление которой может превратить ее в орудие манипуляции.

Репортеру и оператору еще на месте съемки следует продумать и обсудить начало и концовку сюжета. Снимая короткий информационный материал, нет необходимости прибегать к каким-то особым приемам теледраматургии. Как правило, сюжеты шведских программ новостей начинаются с кадров, представляющих зрителю объект интервью. Обычно оператор делает «наезд» камерой, а «отъезд» приберегает для заключительных кадров.

Экспозицией, предшествующей репортажу, мы не только пробуждаем интерес зрителя, но и заключаем с ним негласный договор, о чем будет идти речь в сюжете. Это помогает *очертить границы* обсуждаемой темы, которые мы должны строго соблюдать. Не надо расплыться – для сюжета достаточно одной темы обсуждения.

Если репортаж начинается с кадров, показывающих автомобильные заторы на Центральном мосту Стокгольма, то придерживайтесь в материале именно этой темы, отступления от нее, скажем рассказ о возможных заторах на Эресунском мосту после введения его в эксплуатацию, сбивает зрителя с толку. Начальные кадры сюжета и сопутствующий им текст – это своего рода драматургическая *приманка*, которую рассказчик подбрасывает зрителю, намекая на дальнейшее развитие событий и привлекая внимание. Эти кадры не должны выходить за рамки контекста сюжета, кроме того, их следует развить в продолжении материала. По законам логики, показав министра финансов, направляющегося с проектом госбюджета к Риксдагу, следует в конце сюжета показать, как он открывает дверь и заходит в здание Парламента. Один из возможных вариантов окончания такого сюжета – министр финансов садится в свое кресло в пленарном зале Риксдага, после того как передал проект госбюджета спикеру. Повествование должно иметь логическую основу.

Репортер должен владеть приемами, присущими ораторскому искусству, и научиться применять их и в жанрах телевидения. *Метонимия* – это фрагмент целого, это образное обозначение предмета или человека по одному из его признаков. По многим причинам в телевизионном сюжете мы можем показать лишь отдельные эпизоды происходящего, с помощью которых зритель должен создать себе представление о целом. Кадры и звук помогают зрителю представить себе действительность. Кино- и телефильмы научили зрителя толковать язык кадров. Показывая крупным планом пальцы на курке, мы даем зрителю понять, что это – рука стрелка, не показывая его самого в кадре. Если в кадре появляется мужчина с букетом алых роз в руке, беспокойно поглядывающий на часы, а за кадром звучит разноязычная речь и слышно сообщение по громкоговорителю о прибытии самолета, то понятно, что мужчина встречает в аэропорту свою возлюбленную.

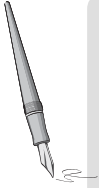
Метафора – это образное выражение понятия. Метафора – орудие поэта, которое с успехом может быть использовано в телевизионной журналистике. Что кто-то голоден как волк, упрям как осел или мудр как сова можно показать визуально. Дрожащая рука, лихорадочно сжимающая бутылку, в репортаже может стать символом социальной политики. Песочные часы могут символизировать бренность жизни. Кадры увядшей розы нередко используются шведскими репортерами в сюжетах о потере социал-демократами симпатий избирателей*.

Ясность

Для того, чтобы материал был понятен аудитории, журналисту недостаточно конкретизировать сообщение и использовать символы для воплощения новости. Необходимо, чтобы он разбирался в предмете обсуждения. Только тот, кто сам понимает происходящее, может четко и ясно рассказать о нем другим. Репортер должен быть эрудирован и теоретически подготовлен к заданию.

Недостаточно лишь мимолетного упоминания о том, что лежит в основе события, и к чему оно может привести. Рассказ о его причинах и возможных последствиях должен занять центральное место в информационном сообщении, раскрывая, тем самым, суть происходящего. Лишь тогда у аудитории появляется возможность целостного восприятия сюжета, в котором у события есть предыстория и логическое развитие.

* Роза – символ социал-демократической партии Швеции. (Прим. ред.)

Абстрактным цифрам следует придать конкретное содержание. Многие ли зрители или слушатели имеют представление о том, что такое 230 гектаров земли? Сколько саженцев можно было бы посадить на этой площади? Сколько времени займет эта работа, если ее выполняют два человека? Что такое миллион долларов и сколько кружек пива можно выпить на эти деньги? Сколько времени уйдет на то, чтобы выпить такое количество пива? Чем больше величины, тем абстрактнее они для людей. Кто за считанные секунды может представить себе, что такое 120 миллиардов долларов?

В одну из своих избирательных кампаний бывший премьер-министр Улоф Пальме упоминал в своих встречах с избирателями огромный дефицит госбюджета, который социал-демократы унаследовали от буржуазного правительства. Перед каждым выступлением Пальме пытался перевести абстрактный язык цифр на «человеческий язык», доступный массовому восприятию. Он рассчитывал, сколько сотенных купюр входит в этот долг, и на сколько километров протянулась бы линия, выложенная из них. Причем в каждом городе он использовал ориентиры, характерные для данной местности или региона.

С помощью приемов риторики и собственной фантазии репортер может перевести недоступные пониманию абстрактные числа или понятия в конкретные образы, помогая зрителю или слушателю создать себе представление о называемых в сюжете величинах.

Быть в центре событий

Телевидение и радио – изобразительные средства массовой информации. Записав события на пленку, мы можем рассказать о них нашей аудитории с помощью кадров и звуков. Зрители и слушатели становятся очевидцами событий, о которых читатели, как правило, узнают значительно позже.

Эта глава посвящена технике работы теле- и радиожурналиста с записью репортажа с места события. Сегодняшний радиореporter – и техник, и звукооператор в одном лице, что требует от него умения вести запись и делать монтаж. Тележурналисту в работе помогают оператор и режиссер видеомонтажа, и, тем не менее, ему самому необходимо иметь представление о тонкостях этих профессий. Общим для радио и телевидения явля-

ется тот факт, что самые лучшие сюжеты создаются тогда, когда события разворачиваются на глазах репортера, принимая подчас неожиданные обороты, а он, не препятствуя, следит за тем, как они развиваются.

Не ищите легких путей. И в дождь, и в холод радиожурналист должен выходить на задания, покидая теплую и уютную редакцию, иначе его работа превратится лишь в запись студийных материалов и интервью по телефону. Телерепортер не должен упрощать свою жизнь, лишь сочиняя тексты под архивные съемки. Наша задача быть там, где что-то происходит!

Телевизионный репортаж

Как правило, тележурналисту чаще приходится покидать стены редакции, чем радиорепортеру. Телевидение – визуальное средство, журналисту нужны кадры с места события и, по возможности, хорошие, что нередко накладывает отпечаток на специфику отбора новостей в редакциях на телевидение. Неудачные или скучные кадры, сопровождающую важную новость, могут привести к тому, что она будет вытеснена другой, менее важной, но лучше проиллюстрированной. Это, к сожалению, реальность телевизионной журналистики.

Возможность вести оперативные съемки в эпицентре событий превращает телевидение в непревзойденное, во многих отношениях, средство передачи информации.

Аутентичные кадры, показывающие реальность происходящего, врезаются в память зрителя, помогая ему проследить развитие событий и понять, что произошло. Это именно то, к чему следует стремиться. Телевидение должно быть средством передачи новости языком кадров, а не текстового сообщения, проиллюстрированного видеорядом.

Работа в редакциях программ новостей на телевидении требует от журналиста умения работать в группе. Радиорепортер чаще всего работает на задании в одиночку – он журналист, звукооператор и монтажер в одном лице. Сегодня все чаще работают в одиночку и телевизионщики. В рабочие обязанности видеожурналиста входят запись звука и изображения, монтаж и традиционная работа репортера. Но съемочные группы все еще существуют.

Репортер, оператор и режиссер видеомонтажа должны работать в тесном контакте и при обработке отснятого материала, лишь тогда они действительно могут рассказать что-то важное и интересное своей аудитории. Однако, в условиях стресса и жесткой нехватки оборудования и персонала, нам зачастую приходится довольствоваться самыми простыми, рациональными и подчас тривиальными решениями.

В то же время современные цифровые технологии позволяют сегодня любому прохожему, туристу или зеваке, вооруженному цифровой камерой или мобильным телефоном с камерой, превратиться на время в журналиста. Многие уникальные кадры были засняты и показаны широкой общественности благодаря съемкам, сделанным очевидцами трагических или комических событий.

«Проклятие ходока»

Во многих редакциях не прекращаются дискуссии о возможностях обновить общепринятые сегодня методы работы. Ряд кадров, показывающих идущего нам навстречу человека, норвежские журналисты называют словом *geing*, которое можно перевести, как *ходок*. Критики в какой-то мере правы, называя этот прием телевизионной драматургии «проклятием ходока». Сцены с идущим по коридору человеком – ни что иное, как постановка, осуществляемая совместными усилиями репортера и оператора. Мизансцены создают несколько неестественные отношения между съемочной группой и интервьюируемым. Репортер и оператор из строгих критиков превращаются в режиссеров. Они дают бедолаге ученому или министру указания, как он должен идти – медленно или быстро, куда ему смотреть – в камеру или в сторону от нее, как ему открывать дверь и как лучше сесть за стол.

Пройти по коридору навстречу включенной камере, открыть дверь, зайти в кабинет, сесть за стол и при этом выглядеть естественно и непринужденно гораздо сложнее, чем это кажется на первый взгляд. Не раз это требует многих дублей, не только потому, что оператору нужно заснять разные планы, но и потому, что объект интервью действует недостаточно естественно, сбивается с ходу, забывает данные ему указания, начинает нервничать. Министр, ученый или директор предприятия из ответственных лиц превращается в артиста-любителя, а репортер – в доморощенного режиссера: «Так, еще разочек! Господин директор, не могли бы вы идти чуть помедленнее и постараться не смотреть в камеру!».

С этической и профессиональной точки зрения спонтанная работа в условиях реальной действительности более приемлема. Стремитесь снимать то, что является нормальным в обыденной жизни героя интервью. Вряд ли министр или профессор на работе бегают взад-вперед по пустым коридорам.

Профессор в течение дня, наверное, преподает, работает за компьютером, читает справочную литературу, ведет записи или подсчеты. Министр, возможно, выступает с докладом, встречается с избирателями, участвует в различных заседаниях. Любые естественные действия героя интервью несомненно лучше постановочных.

Это правило относится и к работе фотокорреспондентов газеты. Кстати, нередко снимки к статьям получаются более удачными, чем текст. Пока газетчик работает с объектом интервью, задавая вопросы и записывая ответы, фотокор может заниматься своим делом, создавая себе по ходу интервью представление об интервьюируемом как о человеке. По окончании интервью у фотографа есть возможность сделать портретные снимки.

Standup

Норвежцы говорят *фьэсинг*, шведы – *стоуп*, англоязычные журналисты – *стэндап*. Все три слова означают одно и то же – репортаж с места события. Где-то на заднем плане идет война, а перед зрителем – репортер, рассказывающий о том, что происходит в горячей точке или на месте происшествия. Вести съемку в зоне военных действий, там где разрываются гранаты и ведется перестрелка, – опасно, поэтому репортер вынужден заполнять экран собой.

Нельзя отрицать, что самыми лучшими телевизионными сюжетами являются те, в которых новость передается языком кадров. Но при некоторых обстоятельствах «стэндап» несет важную функцию и может стать лучшим решением. Речь идет о тех ситуациях, когда:

- Нет видеоряда, который может проиллюстрировать рассказ репортера.
- Необходимо сделать четкий и гибкий переход от одной части материала к другой.
- Нужно «поставить» репортера в необычную обстановку. В данном случае съемка должна вестись на местах, которые могут стать источником дополнительной информации к тому, что

говорит репортер. Фон играет очень важную роль, корреспондент должен стать частью происходящего. Контуры незнакомого города, следы дорожно-транспортного происшествия, палаточный городок для беженцев, развалины пострадавшей от бомбардировок деревни... Фоном может служить все, что угодно. Только не бетонная стена!

- Репортер пытается провести анализ и объяснить подоплеку происходящего. Обращаясь с экрана непосредственно к зрителям, он добивается большего доверия к своим словам.
- Репортер сам только что был участником какого-то события или что-то пережил и пытается описать абстрактные чувства, запахи, обстановку.
- Нужно продемонстрировать что-то: «У меня в руках черный ящик с самолета ХХ, останки которого так долго не могли найти...».

С точки зрения композиции кадра, при съемке *стэндапа* имеются практически неограниченные возможности. Репортер может идти на встречу камере, рассказывать стоя, сидя и даже... лежа. Его можно заснять в действии. Он может появиться в кадре совершенно внезапно, его можно снять «наездом» или панорамно. Отъезд камеры от репортера, открывающий необычную обстановку на заднем плане, может восприниматься зрителем как своего рода сюрприз.

Репортер, говорящий прямо в камеру, должен найти для себя точку, на которой он может зафиксировать взгляд, чтобы добиться контакта со зрителями.

Радиорепортаж

Если тележурналист рискует *стэндапом* заслонить собой происходящее, то радиорепортер, сообщаящий с места событий, подтверждает свое присутствие там. В радиожурналистике этот метод называется не *стэндап*, а *прямой* репортаж. На практике это означает, что репортер экспромтом описывает происходящее, обстановку вокруг, свои чувства или эмоции окружающих его людей. Он рассказывает о пожаре или несчастном случае прямо в микрофон, аудитории слышно, что на заднем фоне раздаются другие голоса, крики, шум или сирены машин скорой помощи. Живой репортаж – это способ предоставить слушателю возможность стать очевидцем события,

описываемого в репортаже. Репортер в словесной форме создает визуальные образы. Поэтому нередко радио также причисляют к изобразительным средствам передачи информации. Микрофон – это по сути дела та же камера! С помощью голоса и инфошумов мы рисуем для слушателя картинку, помогаем им создать образное представление о том или ином событии.

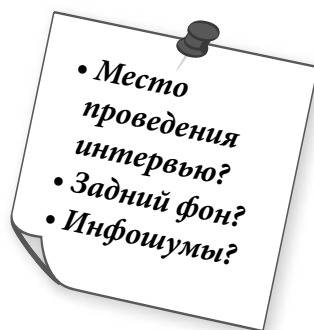

Новые технологии во многом помогают в работе радиийщиков, но иногда могут сыграть плохую шутку. Безвкусны и фальшивы репортажи, начитанные журналистом в студии и смикшированные на звуковую подложку, например гул улицы.

Большинство методов работы телевизионной съемочной группы на месте события могут применяться и радиожурналистом. Спонтанный и красочный рассказ в радиозфире о происходящем компенсирует отсутствие возможности запечатлеть развитие событий на камеру. Но, конечно, репортер, без подготовки рассказывающий своим слушателям о том, что происходит вокруг него, должен обладать изрядной долей наблюдательности, талантом рассказчика и умением вживаться в происходящее.

Обстановка

Подбирая место для проведения интервью, стремитесь к тому, чтобы обстановка была как можно более естественной и в то же время занимательной. Видеоряд должен стать источником дополнительной информации и к содержанию самого интервью, вызвать эмоции. То, что находится на заднем плане, за спиной интервьюируемого, нередко может иметь символическое значение. Зрителю интереснее смотреть разговор с директором атомной электростанции, заснятый не в его рабочем кабинете, а на фоне реактора, подлежащего в скором времени закрытию. С директором управления железнодорожного транспорта, принявшим решение снести историческую часть города, чтобы проложить новую железнодорожную ветку, лучше разговаривать там,

где открывается вид на железную дорогу. Место проведения интервью влияет также и на настроение и расположение духа, как репортера, так и респондента.

Важны не только обстановка вокруг интервью или место его проведения, но и задний план. Если всемирно известный хирург дал согласие на интервью в операционном зале, нелепо снимать его стоящим спиной к белой больничной стене, гораздо лучше заснять его на фоне операционного зала (при условии, что в этот момент не проводится операция).

С точки зрения композиции сзади интервьюируемого требуется более темное или светлое пятно, для того чтобы изображение не казалось на экране плоским. Лицо должно быть освещено лучом света, падающим спереди. Минимальный уровень освещения, по крайней мере на считанные минуты, можно найти всегда. Подчас маленькой лампочки камеры или отраженного света в ближайшем окружении вполне достаточно.

Кадр может быть чуть крупнее, чем средний. Плечо или грудь – хорошая граница для нижнего края кадра. Желательно, чтобы оба уха интервьюируемого были видны зрителю. Оператор и репортер должны стоять как можно ближе друг к другу, чтобы лицо собеседника было в кадре, когда он, отвечая на вопросы, смотрит на репортера.

Во время беседы задний фон должен, по возможности, оставаться неизменным. Снимая интервью с фермером на поле, следите за тем, чтобы тракторист, работавший за спиной объекта интервью, или коровы, пасущиеся поблизости, оставались в поле зрения. В то же время задний фон не должен отвлекать внимание зрителя. Если ваш собеседник стоит спиной к цветочному горшку, убедитесь, что в кадре это не выглядит так, будто на голове ответственного работника или известного ученого растет кактус. Рама картины, висящей сзади него, не должна обрамлять его голову.

Газетчику следует использовать диктофон. Сегодня по вполне доступной цене можно купить диктофон, напичканный многими полезными функциями, позволяющими, например перекачать записанный материал на компьютер, или делать метки при записи, чтобы легче найти важные пункты в интервью (функция «электронных меток»).

Интервью лучше брать не в студии, а в привычной для вашего собеседника обстановке. В родных стенах интервьюируемый чувствует себя несколько увереннее и раскованнее, несмотря на присутствие журналиста или телерепортера и оператора. К тому же, интервью, записанное на месте, получается более естественным – на заднем фоне слышен

крик чаек, мычание коров, тиканье часов или гул людей, что создает определенную атмосферу.

Для слушателя эти звуки являются подтверждением реальности происходящего и пробуждают к жизни фантазию, но фоновые звуки, конечно, не должны мешать восприятию беседы и отвлекать внимание аудитории. Беседа на фоне громкого плача ребенка или раздражающего душу скрежета раздражают слушателя или наводят его на совсем другие размышления – что там происходит, почему малыш так рыдает? Что это так скрежещет?

Увлекаясь инфошумами, не забывайте о том, что пленку позже придется монтировать. Тиканье старинных часов с маятником создает атмосферу домашнего уюта, но при монтаже записи, после того, как отдельные куски придется вырезать, тиканье может превратиться в неравномерный ход сломанных часов. Музыка на фоне интервью – эффектный прием, но такая запись практически не поддается монтажу. Поэтому иногда разумнее найти более спокойную обстановку для беседы.

Звук очень важен и на телевидении, ведь он усиливает эмоциональное восприятие того, что зритель видит на экране. В телевизионных сюжетах инфошумы в меньшей мере отвлекают внимание, поскольку зритель, как правило, видит источник происхождения звука.

Реконструкция новостей

Среди журналистов не прекращаются дискуссии о том, насколько приемлем в информационной журналистике метод реконструкции – воспроизведения какого-то происшествия с помощью репортеров и артистов. Когда и в какой мере оправдано использование этого приема? И нужно ли вообще иллюстрировать рассказ о преступлении или несчастном случае постановочными кадрами? Подобный метод довольно широко используется на коммерческих телеканалах многих стран мира. Шведское телевидение прибегает к методу реконструкции довольно редко.

Итак, представим себе, что ограблен банк, полиция объявила розыск преступников. В момент ограбления на месте преступления съемочной группы не было, да и быть не могло. Сотрудники редакции или артисты шаг за шагом разыгрывают перед камерой драму, поставленную на основании рассказов полицейских и очевидцев. На экране телевизора эта сцена выглядит эффектно и захватывающе, но насколько она соответствует действительности?

Редакциям, заинтересованным сохранить доверие со стороны зрителей к своим программам, следует отказаться от подобных реконструкций. Кадры, сопровождающие информационный сюжет, должны быть подлинными. Отретушированные кадры бомбардировок Бейрута, распространенные информационным агентством *Reuters* летом 2006 г., вызвали гнев и протесты мировой общественности. На одном из снимков с помощью программы-фоторедактора были изменены последствия израильской бомбардировки Бейрута. На другом – израильский истребитель, отстреливающий термолушечки для ракет, якобы наносит ракетно-бомбовый удар. *Reuters* пришлось извиниться за публикацию кадров, присланных в редакцию арабским корреспондентом из Ливана, сотрудничество с которым было расторгнуто.

Редакции информационных программ должны выработать четкие правила, ограничивающие использование постановочных кадров в новостях. Подобные правила, запрещающие использование искаженных и фальсифицированных фотографий, существуют в печатных средствах массовой информации.

Современная цифровая техника позволяет манипулировать видеорядом так же успешно, как и фотографическими изображениями. Чем больше возможностей фальсификации или искажения действительности предоставляются нам новейшей техникой, тем категоричнее мы должны выразить наш отказ от них.

Репортер должен стремиться отражать и запечатлеть реальные события, а не пытаться воспроизвести искусственно то, что произошло, рискуя тем самым заслонить от зрителей действительность своими представлениями о ней.

Бережь культуру речи!

По сравнению с газетчиками теле- и радиожурналисты имеют больше власти над своим материалом. Редактор или ответственный секретарь газеты подчас может изменить статью журналиста чуть ли не до неузнаваемости, вычеркнув один или несколько абзацев, изменив заголовок, подобрав снимки по собственному усмотрению. На радио

или телевидении речь репортера, звучащую в эфире, изменить невозможно. Восприятие и понимание текста слушателями и зрителями во многом зависят от способа подачи материала. В электронных средствах голос играет огромную роль для достижения эффекта. С помощью голоса и интонации репортер может передать чувства и выделить самое важное в своем тексте. На радио голос – это графика.

Речь и голос не менее важны и на телевидении. Само звучание зависит, конечно, от тренировки и техники постановки голоса, но не менее важными факторами являются уверенность в себе и степень профессиональной подготовки репортера. Как ни обидно нам это признавать, но начинать работать в эфире всегда сложно. Хорошо поставленный голос – отнюдь не гарантия успеха. Начинающего журналиста можно узнать по неуверенности тона, боязни ошибиться, которая слышна в голосе. Однако тот, кто отдает себе отчет, что через это нужно пройти, может сократить мучительный период проб и ошибок.

Как ни странно, но, прослушав сводки новостей разных радиостанций мира, мы и без знания языка сможем безошибочно различить, насколько неестественно звучит голос ведущего. Слушатели, как правило, имеют свое представление об определенном стиле чтения новостей. Именно поэтому нам приходится соблюдать равновесие между традиционным способом подачи информационного материала и индивидуальным стилем работы. Хотя, может, уже пора нарушить установленный когда-то порядок работы с микрофоном?

Тот, кто собирается работать на радио или телевидении, должен научиться владеть голосом. Искусство это невозможно освоить лишь по учебникам. Голос – инструмент репортера, над его постановкой нужно серьезно работать и учиться использовать все его возможности. Поэтому на начальной стадии не только важна, но и просто необходима помощь профессионала.

Устные новости

В Швеции большинство радио и телерепортеров – бывшие газетчики. Сделать сюжет для радио или телевидения – далеко не то же самое, что написать информационную заметку для газеты, ведь эфирные новости аудитория слушает, а не читает.

Информационное сообщение, написанное для прессы и прочитанное вслух, как правило, представляется слушателю непонятной абракадаброй. Газетная статья более сконцентрирована и изобилует раз-

личными данными и фактами, в то время как текст, предназначенный для эфира, информационно менее насыщен, чтобы у слушателей была возможность воспринять и усвоить содержание сюжета.

Хорошим упражнением на отработку навыков работы в эфире является чтение вслух написанных текстов до записи. Такое чтение позволяет распознать места, сформулированные неудачно или «неэфирно».

Текст/сценарий для радио и телевидения

Тексты коротких информационных сообщений – «читок» – должны быть записаны полностью. Длинный сюжет звучит в эфире намного лучше, если вы набросаете на бумагу лишь общие тезисы своего выступления, не записывая его слово в слово.

Во время записи своего текста на бумагу можно использовать пробел или тире для обозначения паузы в тексте, ВАЖНЫЕ или КЛЮЧЕВЫЕ слова в предложении можно выделить заглавными буквами или подчеркнуть слово. Это облегчит расстановку ударений в предложении и поиск правильной интонации при чтении текста перед микрофоном. Символы и изображения лучше расшифровывать в словесной форме. Читая текст, несложно споткнуться на # \$ % & @ /. При написании текста старайтесь избегать сокращения, такие как и т.д., т.н., и т.п.

Постарайтесь не использовать в тексте и другие сокращения, например, ЕЭС, ФКС, МСЭ, ЭКАДВ, ЕОУС, СПУ, БМР, НИОКР, МВФ, ЭСКАТО и т.д. Если без них не обойтись, расшифруйте их значение. Не забывайте и о том, что услышать по радио разницу между ЕЭС и ЕС практически невозможно.

Цифры, особенно обозначающие крупные величины, легче прочитать, когда они записаны в словесной форме. Прочитать текст: «Для победы на выборах ему не хватило тысячи ста тридцати двух голосов», разумеется, намного проще чем: «...ему не хватило 1 132 голосов». В рукописи лучше писать полдвенадцатого, чем 11.30. Не нужно использовать в тексте для радиосюжета астрономические величины. Если же без этого не обойтись, постарайтесь округлить их – не надо говорить «бюджет предусматривает выделение 580 миллионов 732 тысяч рублей на социальные нужды», слушателю гораздо легче воспринять и запомнить «около шестисот миллионов рублей».

Не путайте проценты и процентные ставки. Когда в результатах данных опроса общественного мнения указывается, что симпатии к партии социал-демократов упали с 33% до 29%, это означает, что партия потеряла 4 процентные ставки, а не 4 процента. Тот же опрос может показать, что за левую партию сегодня готовы голосовать, не 4%, как год назад, а 8% избирателей, это означает, что симпатии увеличились не на 4%, а на 100%. Такие промахи совершаются очень часто, особенно начинающими репортерами.

Сценарий телевизионного сюжета писать, как правило, сложнее, он включает не только текст репортера, но и описание видеоряда. Сегодня существуют различные программы для персональных компьютеров, которые позволяют упростить и облегчить процедуру составления сценария и монтажного листа.

Говорить в эфире

Выступая перед камерой или микрофоном, репортер должен оставаться самим собой. Избегайте монотонности в своих сюжетах и передачах, проявите свое «я» в работе с материалами. Нужно уметь *рассказывать* слушателю или зрителю, а не зачитывать свой текст с бумажки слово в слово. Умение импровизировать особенно важно для радиорепортера. Хороший способ работы с текстом – прочитать его несколько раз вслух до начала записи своей речи на пленку. Это помогает лучше осмыслить семантическое значение слов и содержание сюжета в целом. Вычеркните лишние слова. Не забудьте засечь время – редактора программы интересует хронометраж каждого сюжета.

Язык радио- и телерепортеров должен отличаться разнообразием. Любые повторы раздражают слушателя или зрителя. Возьмите за привычку иметь под рукой словарь синонимов или учитесь искать синонимы в интернете. Нужно овладеть искусством вносить в текст разнообразие.

Читая текст перед записью, проверьте правильность подбора слов и выражений. Сложные понятия или неточные описания усложняют понимание содержания текста. Порядок слов в предложениях должен быть прямой, не следует использовать инверсию или перегружать текст сложными и сложноподчиненными конструкциями. Построение фраз должно быть простым с четкими логическими связями.

Если читатель пропустил что-то или не совсем понял суть какой-то фразы, у него есть возможность вернуться и перечитать предыдущее предложение или абзац еще раз. У зрителя или слушателя такой воз-

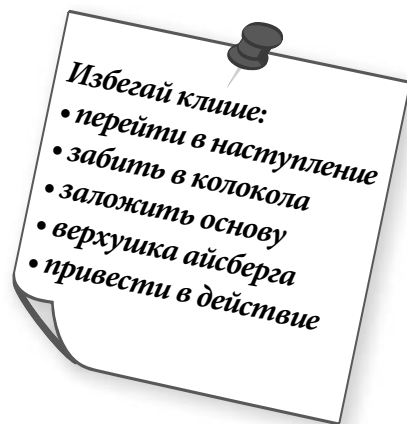
возможности нет, поэтому предложения должны быть простыми и понятными и не давать поводов для ошибочного восприятия текста. Важные факты и данные можно повторить несколько раз, но, указывая должность и титулы, следует быть лаконичным. Конечно, возникает некоторое противоречие между полноценностью информации и ясностью устной речи. Тем не менее, в контексте информационного сюжета достаточно сказать «профессор медицины» вместо «декан медицинского факультета университета Упсалы, главный врач такой-то больницы, профессор иммунологии, со специализацией в...». Вряд ли слушателю удастся запомнить все эти титулы. Никогда не начинайте сюжет с упоминания незнакомого людям имени. Чаще всего это приводит к блокировке внимания слушателя.

Радиореporter должен научиться говорить экспромтом, уметь спонтанно описать события или место, где он находится. Этим искусством обладают спортивные комментаторы. Но ведь любому репортеру иногда, хотя и не так уж часто, приходится говорить без подготовки. Этому несложно научиться, описывая для себя самого самые будничные, ежедневные занятия – поездку в метро, поход в магазин, на дискотеку и т.д. Искусство импровизации требует тщательной подготовки.

Табу

Очистите свою речь от модных словечек, пустых слов и слов-паразитов, которые имеют тенденцию пускать корни в языке радио и тележурналистов. Слова *типа, как бы, ну и* – пример таких «сорняков». Скуку нагоняют на слушателей сюжеты, начинающихся с указаний времени: *Это произошло в два часа дня...* Избегайте использования штампов.

Таксисты матерятся, бюрократы изъясняются канцелярским языком. Репортер должен противостоять искушению приспособиться к той языковой среде, в которой он находится. К сожалению, слишком часто собеседник заражает нас своей манерой говорить. Беседуя с должностным лицом, корреспондент вдруг начинает использовать высокопарные выражения и штампы, в интервью с молодым техно-

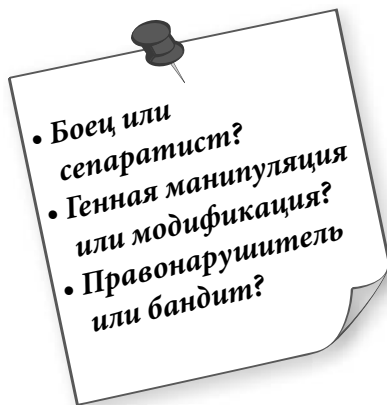

кратом переходит на жаргон и термины, непонятные другим. Журналист должен научиться оставаться самим собой, независимо от того, с кем он беседует.

Осторожно обращайтесь с оценочными выражениями, носящими пропагандистский характер. Используя их, вы навешиваете ярлыки. Репортер должен отдавать себе отчет в семантическом значении и оценочных характеристиках слов, которые он использует. Выражения *борец за свободу, повстанец, сепаратист и террорист* носят разные оттенки. Ограничение конкурентоспособности малых и средних предприятий, создание картелей и международных синдикатов крупные предприниматели называют красивым словом «синергизм». Безработных и уволенных людей некоторые почему-то считают «находящимися в вынужденном отпуске». Для полиции заграждения, применяемые при уличных беспорядках, – «защитные сооружения».

Будьте бдительны по отношению к высокопарным словам и риторическим приемам политиков. Как прочно закрепилось сегодня понятие «военный альянс» в отношении союзных войск в Ираке! Впрочем несложно догадаться, откуда взялись эти аналогии. Вспомните «Звездные войны» и «Альянс повстанцев» – группу отважных борцов за свободу, олицетворяющих в этом фильме добро. Четыре партии буржуазного крыла в шведской политике, объединившись накануне выборов 2006 года в «Альянс правых сил», позаимствовали название у «Звездных войн» и оранжевый цвет у украинской оппозиции.

Интересный пример того, как использование оценочных выражений может воздействовать на формирование общественного мнения – дебаты вокруг нового метода выращивания соевых культур. С помощью геной инженерии растения вырабатывают устойчивость к некоторым видам пестицидов. Противники этого метода в своих выступлениях используют термины *геной манипуляция* и *геной манипулированные* продукты питания. У неискушенного человека эти выражения вызывают ощущение неприязни, новая технология представляется чем-то устрашающим. Представители пищевой промышленности говорят о *геной* из-

менениях и модификациях соевых культур. Приверженцы новой технологии используют выражение *генетически улучшенные* продукты. Подбор слов, таким образом, содержит в себе оценку того или иного явления. Журналист должен в своем тексте использовать нейтральные выражения, показывая тем самым, что он не занимает позицию ни той ни другой стороны в этом вопросе.

Вычеркните все лишние слова в тексте: «*В кадре, справа от короля Карла шестнадцатого Густава, мы видим королеву Сильвию*». Для зрителя информация о том, что кто-то виден в кадре, совершенно излишняя, это очевидно.

Объектом моей личной антипатии является выражение *так называемые*. Журналист, не умеющий объяснить слушателю или зрителю значение сложного явления или термина, держит наготове эти два слова. «Критики *так называемой* конвергенции» – за этой фразой скрывается ленивый репортер, который не утруждает себя тем, чтобы выяснить, что такое конвергенция и объяснить это своей аудитории. Это воистину пример плохой журналистики. Или, скорее, пример *так называемой* журналистики!

Анонс программы и подводка

Анонс и подводка программы в электронных медиа – это эквиваленты газетным заголовку и лиду. Анонс описывает новости в общих чертах, без указания деталей, для того, чтобы пробудить интерес у слушателя к сюжетам программы.

В программе новостей во время анонса может быть показана фотография незнакомой нам женщины. Кадры сопровождаются текстом ведущего информационного выпуска.

СЕГОДНЯ ОНА СТАЛА ЛАУРЕАТОМ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ. СТИХИ В ИСПОЛНЕНИИ АВТОРА ЧУТЬ ПОЗЖЕ В НАШЕЙ ПРОГРАММЕ.

Услышав это, зритель приходит к выводу, что незнакомая широкой публике поэтесса сегодня стала лауреатом Нобелевской премии в области литературы, и что позже в программе новостей она прочитает свои стихи. Кто эта женщина, из какой она страны и на каком языке она говорит, пока еще остается тайной для зрителя. Текст анонса новости на радио или телевидении чаще всего является своего рода приманкой,

которая пробуждает у зрителя или слушателя ожидание в гораздо большей степени, чем газетные заголовки у читателя.

Сделать хорошую подводку не так уж просто. Она должна описать новость более подробно, чем анонс, но при этом по-прежнему не раскрывать все детали, чтобы у зрителя или слушателя не пропал интерес к самому сюжету. Задача подводки – не только представить новость, но и в случае необходимости описать предысторию события, предоставляя аудитории возможность понять содержание сюжета.

Переход от подводки к сюжету или от текста журналиста к интервью в самом сюжете должен быть состыкован. Связки должны быть плавными, малейшая неточность, неровность или перескок заметны зрителю или слушателю. Сюжет нельзя начинать с формулировок, использованных в подводке. Повторы всегда скучны и раздражают. Иногда достаточно повторить лишь одно выражение или ключевое слово из подводки в сюжете, чтобы зритель или слушатель воспринял всю передачу как скучную и занудную.

По возможности, репортер должен сам предлагать текст для анонса и подводки. Это один из способов избежать неточности и преувеличения в презентации материала. Но ответственность за переходы и состыковку сюжетов передачи и окончательные тексты подводок несет ведущий программы или журналист, работающий в студии. Большая часть рабочего времени ведущего выпуска новостей уходит на прослушивание. Язык выпуска новостей должен быть выдержан в одном стиле. Подводка не должна сводиться к пересказу сюжета, но быть своего рода наживкой, на которую мы хотим поймать внимание нашей аудитории.

Ведущий радиопрограммы должен не забыть представить репортера, а если сюжет начинается с интервью, то и того, кто говорит. На телевидении такой необходимости нет, поскольку здесь все чаще используются титры для презентации имени репортера и интервьюируемых. Поэтому у ведущего телевизионной программы новостей больше свободы и возможностей в формировании текстов подводки.

Согласование времен

Ведущий программы и репортеры, работающие с информационными сюжетами, должны быть последовательны в своем выборе временных форм глагола. Не забывайте о том, что настоящее время создает у слушателя или зрителя чувство присутствия на месте происходящего и придает сюжету актуальность.

- Министр социального обеспечения считает...
 - Медицинские сестры своей забастовкой пытаются добиться...
- Однако в отдельных случаях использование прошедшего времени в подводке и настоящего в следующем за ней сюжете может способствовать плавности перехода.

ПОДВОДКА (указывает на совершенное действие)

– Сегодня 10 000 медсестер *вышли* на забастовку. Это *привело* к закрытию многих больниц страны.

СЮЖЕТ (указывает на последующее развитие события, которое в данный момент не окончено)

– Своей забастовкой медсестры *добиваются* повышения минимального уровня зарплаты до...

По окончании забастовки сюжет может звучать так:

ПОДВОДКА

– Сегодня медсестры *вернулись* на свои рабочие места.

СЮЖЕТ

– Забастовка *окончена*. Все медицинские сестры страны с сегодняшнего дня на своих рабочих местах. Председатель профсоюзной организации медсестер Лена Ларссон *оценивает* забастовку как...

Язык телеэкрана

Почти все, что было сказано выше, относится как к телевидению, так и к радио, но не нужно забывать, что в языке этих двух электронных средств передачи информации имеются значительные отличия.

Язык телеэкрана более сжат и сконцентрирован. Работая со сценарием для телесюжета, нам нередко приходится вычеркивать лишнее, перечитывать и опять вычеркивать, а потом еще и еще... до тех пор, пока в тексте не останется только самое важное и нужное. Видеоряд – важный носитель информации. Нередко репортеру нет необходимости называть город или предприятие, достаточно лишь показать дорожный знак с названием населенного пункта или вывеску на здании фирмы или завода. Язык кадров, графические изображения, символы и другие приемы, используемые в телевидении, с успехом заменяют словесные описания.

Глава 4

Сценарий телерепортажа пишется с большей тщательностью, поскольку текст за кадром должен совпадать с тем, что показывается на экране. Импровизированная озвучка к 13 секундам видеоряда обречена на провал. Самый лучший способ добиться состыковки текста и видеоряда – писать свой текст во время монтажа, сидя рядом с монтажником (конечно, если у вас есть такая возможность). Это позволяет после нескольких проб добиться гармонии в сочетании текста с видеорядом. Телерепортер должен преподнести свой текст естественно и непринужденно.

Ведущий программы, как правило, читает свой текст с телесуфлера. Многие ведущие, однако, периодически заглядывают в свои бумаги с записями и пометками, чтобы избежать эффекта монотонного считывания текста.

Иногда о сложных и запутанных явлениях лучше рассказывать в прямом эфире. Проще всего это сделать в форме комментария. Репортер находится в студии вместе с ведущим программы и в прямом эфире объясняет то или иное событие или решение. Конечно, это требует тщательной подготовки. До эфира ведущий и комментатор основательно обсуждают каждый вопрос и ответ. Но в самой студии комментатор должен уметь говорить свободно, не зачитывая свои ответы с бумажки. Лучше вообще не писать текст как таковой, достаточно набросать основные тезисы выступления, заглядывая в «шпаргалку» время от времени. Доверие к словам комментатора в таком случае будет больше, чем к тому, кто читает свой текст с суфлера.

Радио и телевидение в известной мере влияют на развитие языка в стране. Новые слова или выражения, произнесенные в эфире или прозвучавшие по телевизору, быстро становятся модными и популярными у аудитории. Это предъявляет повышенные требования к работе теле- и радиожурналистов. Они должны следовать установленным нормам, беречь культуру речи и стремиться быть носителями литературного языка.

Задания

1. Выберите известного в стране/регионе/городе человека. Постарайтесь найти как можно больше информации об этом человеке – в интернете, пресс-архиве, из других источников. Сведите собранный материал. Побеседуйте с вашим героем или людьми, лично знакомыми с ним/ней, – вся ли собранная вами информация достоверна? Есть ли пробелы в материале, выделите неточности.

2. Обсудите в своей группе/редакции вопрос о достоверности источников – письменных и устных. Составьте памятку с конкретными советами по поиску и сбору информации для статьи/репортажа/журналистского расследования.

Печатные СМИ:

1. Создайте в группе виртуальную редакцию, распределите функции (в соответствии с организацией настоящей редакции), раздайте задания. Кто-то делает интервью, кто-то идет на пресс-конференцию, собирает информацию для информационных сводок и т.д. Подготовленные тексты обсуждаются редакцией, после чего отправляются на верстку. Готовый продукт выносится на обсуждение других. Не забудьте о том, что критиковать нужно конструктивно!

2. Ведущий семинара или кто-то из сотрудников редакции делает подборку статей на различные темы и вырезает ножницами заголовки статей. Группа знакомится с содержанием материалов и придумывает новые заголовки. Это задание можно выполнить и индивидуально и устроить конкурс на лучший заголовок.

Радио:

Создайте в группе виртуальную редакцию, распределите функции (в соответствии с организацией настоящей редакции), раздайте задания. Кто-то делает интервью, кто-то идет на пресс-конференцию, собирает информацию для выпуска новостей. Сверстайте записанные сюжеты в 30-минутную радиопрограмму. Прослушайте и обсудите результаты работы. Не надо фиксировать внимание на качестве записи, анализируйте содержание и голос репортеров.

Телевидение:

Создайте в группе виртуальную редакцию, распределите функции (в соответствии с организацией настоящей редакции), раздайте задания. Кто-то делает интервью, кто-то идет на пресс-конференцию, собирает информацию для выпуска новостей. Сверстайте записанные сюжеты в 30-минутную телепрограмму. Просмотрите и обсудите результаты работы. Обратите внимание на такие моменты, как слаженность работы репортера и оператора, работа журналиста в кадре, работа ведущего программы. Не фиксируйте внимание на качестве записи.

Все СМИ:

Посмотрите газеты за несколько дней или послушайте/посмотрите выпуски радионовостей/теленовостей. Сообщалось ли в них о принятии решений Думой/парламентом/региональными органами власти? Если да, проанализируйте, как освещалось принятие этих решений? Кто рассказывает о них – репортер, политики или люди, на которых принятие этого решения отразится?

Второй этап этого задания: подумайте, обсудите и составьте план того, как об этом же событии можно сообщить более конкретно, интересно, более человечно?